
II. Uluslararası Avrasya Çalışmaları Sempozyumu

AVRASYA'DA TÜRKİYAT ve ŞARKİYAT ÇALIŞMALARI

İSTANBUL ÜNİVERSİTESİ
FARABİ AVRASYA ÇALIŞMALARI UYGULAMA VE ARAŞTIRMA
MERKEZİ

Yayına Hazırlayanlar ve Editörler

Araş. Gör. Turgay GÖKGÖZ

Araş. Gör. Onur KILIÇER

DEMAVEND

Demavend Yayınları
Elektronik yayınlar serisi: 4
İstanbul, Aralık 2018
Yayın yönetmeni: Neval Güzelyüz
Editörler: Turgay GÖKGÖZ-Onur KILIÇER
Kapak tasarımı ve iç düzen: Demavend
Eserin türü: Edebiyat, araştırma

© Bu eserin bütün hakları Demavend Yayınları'na aittir. 5846 Sayılı Fikir ve Sanat Eserleri Yasası'nın hükümlerine göre eserin tamamı ya da bir bölümünün, izinsiz olarak elektronik, mekanik, fotokopi veya herhangi bir kayıt sistemi ile yayınlanması, çoğaltılması ya da depolanması yasaktır.

T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı
Yayıncı Sertifika No: 27406
ISBN: 978-605-9986-84-7

Demavend Yayınları
Başak Mah. Yeşil Vadi Cad.
Metrokent, A1 Blok, D. 87
Başakşehir-İSTANBUL
☎ : 0090 212 500 36 07
demavend@demavend.com.tr
<http://www.demavend.com.tr>

Kütüphane Bilgi Kartı
(Cataloging-in-Publication Data)

1. Edebiyat 2. Türkiyat
3. Avrasya 4. Şarkiyat
467 sayfa; 16x24 cm

İÇİNDEKİLER

ALMAN ŞARKİYATÇI HELMUTT RITTER VE TÜRKİYE’DE AKADEMİK VE YAYIN HAYATINA KATKISI

Abdullah KIZILCIK..... 1

ORTA ASYA KİTAP KÜLTÜRÜNÜN OLUŞUM TARİHİNİ İNCELEME SORUNLARI

Aigerim SERİK..... 4

MODERN KÜRESELLEŞME VE KÜLTÜR İLE TOPLUMA ETKİSİ

Aigul KARKANOVA

Zhuldyz ZHUNUSOVA..... 7

BASIN ALANINDA KÜLTÜRLERARASI İLETİŞİM SORUNLARI

Aikerim ALİMZHANOVA..... 13

KAZAK BASIN DİLİNDE İSLAMİ TERİMLERİN KULLANILIŞINA BİLİŞSEL DİLBİLİM AÇISINDAN GENEL BİR BAKIŞ

Akmaral BİSSENGALİ..... 21

MÜNŞİ MAHBUB ALEM VE “KAVÂİD-İ TURKÎ”

Arzu ÇİFTSÜREN..... 30

İKİNCİ DÜNYA SAVAŞI SONRASI SOVYET ETKİ ALANINDA TÜRK DİLİ VE EDEBİYATI EĞİTİMİNİN EVRELERİ

Atilla JORMA..... 40

SÖZLÜKÇÜLÜKTE BİR DİLLİ İZAHLI SÖZLÜĞÜ GELİŞTİRMENİN ÖNEMİ ÜZERİNE

Ayabek BAYNİYAZOV

Canar BAYNİYAZOVA 57

AVRASYA’DA ÇAĞDAŞ TÜRKOLOJİNİN GELİŞİMİNDE BAZI GÜNCEL EĞİLİMLER

Azamat AKBAROV 69

KIRGIZ DEVLETİ’NİN GELİŞİM AŞAMALARI

Baatyrbek AKYLBEKOV 80

AKYT HACI ULUMCUOĞLU ALTAYLININ ESERLERİNDEKİ TÜRK HALKININ MANEVİ İLİŞKİSİ VE DİNİ DURUMU

Bakhytzhhan SATERSHİNOV

Samet OKAN 85

“ATABETÜ’L HAKAYİK” ESERİNİN (XII. YÜZYIL) ARAŞTIRILMASINDA
KAZAKİSTAN BİLİM ADAMALARININ KATKISI

<i>Bakıtgül KULJANOVA</i>	93
FARŞÇA KAYNAKLARDA TÜRK-MOĞOLİSTAN TARİHİNİ İNCELEYEN ARAŞTIRMACILAR	
<i>Botagoz TÖLİMBETOVA</i>	99
BAĞIMSIZ TÜRK CUMHURİYETLERİ, BAĞIMSIZLIKLARINDAN HEMEN ÖNCE VE HEMEN SONRA (1986-1995)	
<i>Cafer MUSTAFALI</i>	123
KAZAKİSTAN’DA ARAŞTIRMA BİLGİ ALANININ SOSYAL-FELSEFİK ÖZELLİKLERİ	
<i>Dosjan BALABEKULY</i>	
<i>Abdullah KIZILCIK</i>	
<i>Zh.A. ALTAEV</i>	137
GELENEKSEL GAGAUZ KÜLTÜRÜNDE UNLU MAMUL VE EKMEKLERE AİT TÜRK İSİMLERİ	
<i>Evdokia SOROCHYANU</i>	148
MODERN TÜRKOLOJİNİN GELİŞMESİNDE K. JUBANOV’UN ROLÜ	
<i>Gulzhan SHOKYM</i>	157
EDEBİ DİL VE ESKİ TÜRK YAZISI	
<i>Güljibek KUSMANOVA</i>	170
TÜRK COĞRAFI ATLARI VE ONLARIN KAZAKİSTAN’DAKİ ARAŞTIRMALARI	
<i>Gülmira MADIYEVA</i>	
<i>Saule BEKTEMİROVA</i>	177
GÜRCÜ TÜRKOLJİ EKOLÜ: TEMSİLCİLERİ VE ESERLERİ	
<i>Gülnara GOCA MEMMEDLİ</i>	198
HİNDİSTAN SÖMÜRGEÇİLİĞİNDE ORYANTALİZM VE İLK İNGİLİZ ŞARKİYATÇILARINDAN WILLIAM JONES	
<i>Hatice GÖRGÜN</i>	208
URDU ŞİİRİNDE TÜRKİYE’NİN ANALİTİK OLARAK İNCELENMESİ	
<i>Mohammad RASHID</i>	213
AVRUPALILARIN HİNT ALT KITASINDAKİ SÖMÜRGEÇİLİK, ŞARKİYAT FAALİYETLERİ VE WARREN HASTİNG	
<i>Muhsin Ramazan İŞSEVER</i>	220

XXI. YÜZYILDA TÜRK DÜNYASI: TÜRKOLJİNİN GÜNCEL KONULARI

<i>Nataliya SEITAKHMETOVA</i>	
<i>Madina BEKTENOVA</i>	227
TÜRK LÜGATİNDEKİ ARAPÇA UNSURLAR	
<i>Nevin KARABELA</i>	236
RUS VE KIRGIZ ETNEKÜLÜ'DE KADIN / AYALZAT KAVRAMLARI	
<i>Nurjamal CHONMURUNOVA</i>	245
TÜRK TAŞ HEYKELLERİNİN EVRİMİ VE KORUNMASI SORUNLARI	
<i>Oraz SAPASHEV</i>	
<i>Aizhan SMAİLOVA</i>	250
ORTA ÇAĞDAKİ SIĞANAK ŞEHRİ: ORTA ASYA'NIN MANEVİ VE KÜLTÜREL MERKEZİ	
<i>Oraz S. SAPASHEV</i>	
<i>Daniyar SHALKAROV</i>	282
CENGİZ AYT MATOV'UN AVRUPA'DAKİ MİSYONU (1990-2006)	
<i>Rahima ABDUVALIEVA</i>	299
ÖZBEK TÜRKÇESİNDEKİ RUSÇA ALINTILARDAN TÜRETİLEN MESLEK ADLARI	
<i>Rauf MUSTAFAOĞLU</i>	302
TÜRKİYE'DE SAFEVİ TARİHİ HAKKINDA YAPILAN ÇALIŞMALAR ÜZERİNE BİR BİBLİYOGRAFYA DENEMESİ	
<i>Samet BALTA</i>	323
KAŞGARLI MAHMUT - TÜRK DÜNYASINDA İLK ONAMAST	
<i>Saule BEKTEMİROVA</i>	
<i>Gülmira MADİYEVA</i>	
<i>Erkin KAKİMJANOV</i>	375
"KUTADGU BİLİG" ÜZERİNE ONYMLER'İN YAPISI	
<i>Saule IMANBERDİYEVA</i>	
<i>Gauhar ALİMBEK</i>	388
KAZAK HALKININ GELENEKSEL MANEVİ DEĞERLERİ	
<i>Saule SHAİMERDENOVA</i>	404
KAZAK TOPRAĞINDA YAŞAYAN TATAR EDEBİ ŞAHISLARI (AKMOLLA ŞAİR ŞİİRLERİ)	
<i>Şınaray BÜRKÜTBAYEVA</i>	413
GÜRCİSTAN ŞARKİYAT ENSTİTÜSÜ: FAALİYETİ, ESERLERİ	
<i>Şureddin MEMMEDLİ</i>	419

ARMİNİUS VAMBERY'DE ORYANTALİZM OLGUSU (1832-1913)

Turgay GÖKGÖZ..... 429

KAZAKİSTANLI ARAPBİLİMCİLERİN ÜLKEMİZDEKİ TARİH YAZIMINA
KATKILARI

İlyassova Zibagül SÜLEYMANOVA..... 446

EL-‘UMARİ VE EL-KALKAŞANDİ ESERLERİNDEKİ DEŞTİ KIPÇAK
BİLGİLERİNİN KARŞILAŞTIRMALI ANALİZİ

İlyassova Zibagül SÜLEYMANOVA

Aigumussova Aigul Tursunayevna..... 457

**TÜRK COĞRAFİ ATLARI VE ONLARIN KAZAKİSTAN'DAKİ
ARAŞTIRMALARI**

**TURKIC GEOGRAPHYCS NAMES AND THEIR RESEARCH IN
KAZAKHSTAN**

**ТЮРКСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЯ НАЗВАНИЯ И
ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ¹**

Gülmira MADİYEVA*

Saule BEKTEMİROVA**

Введение.

Имена собственные – это не просто названия-ярлыки, присваиваемые индивидам, объектам, явлениям, событиям. Они являются аккумуляторами познавательной деятельности человека, его истории, материальной и духовной культуры. Безусловно, что в наибольшей степени имена собственные (они́мы, они́мическая лексика) связаны с жизнью того социокультурного общества, в котором рождаются.

Несомненно и то, что имена собственные являются своего рода «лакмусовой бумагой», поскольку реагируют на различные социальные факторы и в разной степени оказывают влияние на динамику ономастического пространства в целом.

Значение имен собственных очень велико: с их помощью можно фрагментарно воссоздать картину мира определенного этноса, в частности, древних тюрков, так как на присвоение имен влияют экстралингвистические сведения. Многие тюркологи обращали свое внимание на они́мы, выявляя их этимологию. Как показывает историография казахской ономастики, важную роль в ее формировании имеют исследования таких известных тюркологов, как В.В. Радлов, В.В. Бартольд, С.Е. Малов, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.М. Шербак, Молчанова О.Т. и др. Ценный фактический материал и историко-

¹ Печатается по: Мадиева Г.Б. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация. 10.02.19 – теория языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук (рукопись). – Алматы, 2005.

* Al-Farabi Kazakh National University, Almatı, Kazakhstan, (gbmadieva.kz@gmail.com).

** Al-Farabi Kazakh National University, Almatı, Kazakhstan
(saule.bektemirova77@gmail.com)

лингвистические сведения, этимологические изыскания в области ономастики можно найти в трудах С.А. Аманжолова, М. Балакаева, К. Аханова, Г. Мусабаева, Э.М. Мурзаева, В.А. Никонова, А.С. Аманжолова. Особая заслуга в изучении имен собственных казахского языка, в частности топонимов, принадлежит казахстанским специалистам, разрабатывающим различные проблемы, связанные с разноплановостью ономастических исследований. Ими выявлено уникальное многообразие казахской географической народной терминологии, определены особенности названия географических объектов, во многом определяемые культурой народа, создавшего эти имена или заимствовавшего их. Известный тюрколог А.С. Аманжолов говорил о том, что топонимы должны бережно охраняться, поскольку их внутренняя форма хранит в себе ценную историческую информацию о той земле, где они были созданы, и не подлежат переводу.

За последние 30-40 лет исследования ономастики получили широкий размах в лингвистической науке, включая казахское языкознание. Ономастическому анализу, правда, еще не в полном объеме, подверглись топонимы Центрального, Южного, Западного Казахстана, Семиречья.

Особая заслуга в изучении собственных имен казахского языка, в частности топонимов, принадлежит казахстанским ономастам, разрабатывающих различные проблемы, связанные с многоплановостью ономастических исследований. Ими выявлено богатство казахской географической народной терминологии, определили особенности названия географических объектов, во многом определяемой культурой народа, создавшего эти имена или заимствовавших их. Опубликовано много интересных работ и лингвистических исследований по топонимии различных регионов Казахстана. Особо следует отметить изданные в последние годы отделом ономастики АН КазССР монографии по изучению топонимов [1], издание 10-томного словаря географических названий различных областей Казахстана.

Топонимия Казахстана впервые наиболее полно отражена в работах Г.К. Конкашпаева, определившего заметное участие географической народной терминологии в образовании географических названий, выявившего монгольские топонимические элементы в Казахстане и издавшего топонимический словарь [2], включающего 2000 географических названий;

А. Абдрахманова, исследовавшего казахскую топонимию в историко-лингвистическом аспекте [3]; Е. Койчубаева, рассмотревшего нецветовую сущность лексем *ақ*, *қара*, *сары* и опубликовавшего толковый топонимический словарь КазССР [4].

Т. Джанузаков, отметив ценность изучения топонимического массива, определяет задачи исследования ономастики, связанные с изучением путей возникновения и развития топонимических, шире ономастических систем казахского языка с применением лингвистических и историко-этнографических данных, выявлением морфологической структуры, лексического состава и основных структурно-словообразовательных моделей онимов в словарном составе языка [5].

Все исследователи приходят к единому мнению о важности анализа собственных имен, в частности, географических названий, в диахронии и синхронии, систематического исследования вопросов происхождения онимов на всей территории Казахстана для выявления закономерностей образования собственных имен в казахском ономастиконе. Изучение топонимии Казахстана в настоящее время стало более углубленным с использованием современных методов исследования, которые актуализировались с появлением новых направлений лингвистики, о чем свидетельствуют диссертационные изыскания различных регионов республики. Особо следует отметить работы В.Н. Поповой, интересные с точки зрения нашего исследования. Ею дан лингвистический анализ гидронимов Павлодарской области с выявлением гидронимических индикаторов в составе названий, установлением наиболее продуктивных структурных моделей, определением лексико-семантических групп, установлением этнолингвистических пластов, соответствующих хронологической последовательности заселения территории Павлодарской области разными народами и создан оригинальный словарь [6].

Начальные сведения о тюркских именах собственных (прежде всего о топонимах) можно найти в трудах известных русских ученых Н.А. Аристова, В.В. Бартольда, Г.Е. Грум-Гржимайло, Г.А. Левшина, П. Мелиоранского, П. Палласа, Г.Н. Потанина, В.В. Радлова, С.М. Тянь-Шанского, А.Н. Харузина и др., научные интересы которых в той или иной степени были связаны с изучением тюркских земель (см. работы

А.А. Абдрахманова, Т.Д. Джанузакова, Э.М. Мурзаева). Большой вклад в изучение тюркских имен собственных внесли такие ученые-тюркологи, как В.А. Баскаков, Д.Д. Васильев, Б.Я. Владимирцов, С.Г. Кляшторный, А.Н. Кононов, С.Е. Малов, Д. Насилов, Е.Д. Поливанов, А.М. Щербак и др., занимавшиеся изучением тюркских языков.

В исследованиях тюркской исторической ономастики большая роль отводится исключительному труду – словарю тюркских языков – «Диуану лугат ит-турк» Махмуда Кашгарского, первого известного науке тюрколога-лингвиста, этнографа, историка, фольклориста. Этот замечательный памятник тюркской культуры XI в. содержит уникальную информацию по ономастике: топонимии, антропонимии, этнонимии тюрков. К этому труду, как к ценному источнику, обращались многие видные ученые-лингвисты, ориенталисты, востоковеды, этнографы, специалисты по ономастике.

В словаре М. Кашгарского приведены многочисленные названия географических объектов, расположенных на территории тюркоязычных племен, множество личных имен древней тюркской знати, рабов и рабынь, названия тюркских племен. Большой интерес представляет карта мира, данная автором в «Диуану лугат ит-турк», с детальным изображением тюркских земель и других регионов мира [7; 8]. Помимо этого памятника, имеются и другие древнетюркские письменные источники, которые не были предметом ономастического исследования и могут быть ценным материалом для изучения имен собственных.

Изучение письменных памятников, относящихся к разным историческим периодам, составляет одну из важных задач современной ономастики. Исследования тюркологов по древнетюркской ономастике дают все основания утверждать, что древние лексико-семантические и структурные типы антропонимов и топонимов перманентно продолжают функционировать и в современных тюркских ономастических системах, т.е. могут выступать своего рода онимическими архетипами, послужившими основой для развития современного тюркского, в частности, казахского ономастикона.

Основная часть.

1. Развитие ономастической мысли в Казахстане

Казахская ономастика как наука, базируясь на фундаментальных трудах мировой ономастики, в том числе русской и тюркской, получила свое развитие благодаря систематизированным исследованиям таких ученых, как А.А. Абдрахманов, Т.Д. Джанузаков, А.Т. Кайдаров, Г.К. Конкашпаев, Е.К. Койчубаев, В.Н. Попова, О.А. Султаньяев, Е.А. Керимбаев, К.К. Рысберген, Бектасова Б.К., Бияров Б. и др. Однако описание казахского языка с привлечением ономастического материала наряду с апеллятивной лексикой проводилось уже в 30-50-е гг. в работах известных казахских лингвистов А. Байтурсынова, К. Жубанова, С. Аманжолова, А. Искакова, Г. Мусабаева и др.

Поскольку в ономастической литературе нет специального системного описания вклада этих ученых в становление казахстанской ономастики, следует более подробно остановиться на тех положениях относительно имен собственных, которые отражены в трудах этих ученых. Эти положения имеют особое значение для современных ономастических исследований и свидетельствуют о том, что в период формирования отечественной лингвистики имена собственные привлекали внимание ученых не только своей внешней формой, но и внутренним содержанием.

Описание фонетических изменений в слове, изучение истории казахского языка и его диалектных особенностей, установление происхождения родо-племенных названий, исторически характерных для иерархически организованной родовой структуры казахского общества, использование этимологического принципа в целях нахождения этимона и выявления значения слова и мн. др. проводилось на отдельных фактах ономастики.

1.1 Научное наследие А. Байтурсынова в ретроспективе

В научном наследии выдающегося казахского ученого Ахмета Байтурсынова[9] приводятся общие правила написания казахских слов. Впервые в казахском языкознании (1915-1925) эти правила иллюстрируются не только на материале нарицательной лексики, но и

на примерах имен собственных. В частности, А. Байтурсынов отмечает, что:

- если компоненты парного слова одинаково состоят из твердых или мягких слов, то оно пишется слитно (*басқұр, қолқап, Балжан, желкесер, айбалта, Алтынбай, Атанбай, Тасболат, Баймырза*);

- если же парное слово состоит из твердого и мягкого слов, то в этом случае они пишутся через дефис (*жел-бау, төсек-ағаш, жүк-аяқ, тілеу-бай, ес-құл, төре-тай, Жан-темір, Мұрат-бек, Мал-келді, Меңді-қара, Жеті-қара*);

- различаются основа слова и его форма, т.к. при наличии единой основы слова могут иметь разную форму. В этом случае А. Байтурсынов имеет в виду орфографические и орфоэпические нормы, когда при произнесении слова под действием фонетических законов наблюдается изменение его внешней (звуковой) оболочки, но на письме необходимо соблюдать орфографическую норму, т.е. пишется та основа, от которой произошло слово (слово *жүг-аяқ* нужно писать как *жүк-аяқ, Қара-гөз* как *Қара-көз, Сылаңғыз* как *Сылаңқыз*) [9, 183].

Однако А. Байтурсынов не учитывал специфику имени собственного, когда последнее не всегда подчиняется правилам написания нарицательной лексики. Как известно, во всех исследуемых языках степень нормативности для имен собственных и нарицательных различна. Расхождения орфоэпических и орфографических норм обусловлены, по мнению ономастов, несколькими факторами:

- имена собственные по своему происхождению вторичны и образованы от апеллятивной лексики;

- имя собственное порывает связи с апеллятивом, от которого оно образовано, и оказывается не защищенным от различных искажений (фонетических, морфологических, акцентологических);

- имена собственные, прежде всего антропонимы и топонимы, при заимствовании иноязычной системой проходят период адаптации, сопровождающийся различного рода изменениями структуры слова;

- имя собственное, состоящее из нескольких слов, стремится к цельнооформленности и т.д.

По этой причине имена собственные, приведенные А. Байтурсыновым (напр., *Жан-темір*, *Мұрат-бек*, *Мал-келді*, *Меңді-қара*, *Жіті-қара*, *Қара-көз*), состоящие из двух основ, в которых не соблюдается закон сингармонизма, принято писать не через дефис, как полагает ученый, а слитно, т.к. сочетание слов в функции личного имени приобретает признаки единого цельного слова. Кроме того, в антропонимии такие имена, как *Бақытгелді*, *Ботагөз*, *Сайрамбай*, *Сылаңғыз* и др., сохраняют на письме орфоэпическую норму, являющуюся результатом ассимиляции (ср. аппеллятивные конструкции *бақыт келді*, *бота көз*; *сайран бай*, *сылаң қыз*).

Наблюдения над казахскими личными именами позволили А. Байтурсынову дать им краткую характеристику и сделать вывод о существовании уменьшительных форм казахских личных имен, к которым присоединяется суффикс *-еке*. Этот суффикс, по мнению А. Байтурсынова, используется в значении уважения или обращения (*Ысмайыл – Ыс-еке*, *Ыбрагим – Ыб-еке*). Кроме того, им отмечено, что суффикс «*еке*» в основном употребляется по отношению к взрослым людям. В разговоре с младшими по возрасту, пишет А. Байтурсынов, к личному имени прибавляются другие суффиксы или же целое слово, например, *ман*, *ан*, *ш*, *жан*: *Тұрмагамбет – Тұрман*, *Ермагамбет – Ержан*, *Қосмагамбет – Қосан*, *Жұмағали – Жұмаш* [9, 215]. Их семантика определяется как уменьшительно-ласкательная или неофициальная неполная форма имени. Некоторые из этих уменьшительно-ласкательных или неполных форм имен в настоящее время употребляются как самостоятельные личные имена и утратили свое первичное значение (*Ержан*, *Жумаш* и др.).

В комментариях А. Байтурсынова можно увидеть зарождающиеся истоки современных функционально-прагматических исследований имени собственного, которые в настоящее время еще не получили должного ономастического освещения. Так, важное значение имеет изучение прагматического значения вариантов имен с суффиксами субъективной оценки, которое проявляется в определенном коммуникативном контексте.

А. Байтурсынов обращает внимание на синтаксическую функцию имен собственных в составе предложения: в зависимости от позиции в предложении и его смысловой нагрузки имя собственное может выступать как в функции подлежащего, так и в функции определения.

Его рассуждения таковы: *“Екінші – анықтауыш болатын зат есім (жалқы, жалпы түрінде).*

1-інші мысал: Асан ауылнай келді. Кім келді? – ауылнай. Ауылнай не қылды? – келді. Қай ауылнай келді? – Асан (ауылнай)”.

“Асан” демей, құр “ауылнай келді” деп гана қойса, келген қай ауылнай екені белгісіз, әйтеуір бір ауылнай келген болып шығады. “Асан ауылнай келді” де-генде, “Асан” деген сөз қай ауылнай келгенін ашып, анықтап тұр жана “қай?” деген анықтауыш сұрауына жауап беріп тұр. Сондықтан бұл сөз анықтауыш болады. “Асан” – жалқы есім.

2-інші мысал: Қан Жәнібек қайғырды. Кім қайғырды? – Жәнібек. Не қылды? – қайғырды. Қай Жәнібек қайғырды? – қан (Жәнібек). Қан дегенді айтпай, тек “Жәнібек қайғырды” деп гана қойсақ, қай Жәнібек қайғырғаны белгісіз болар еді. Үйткені Жәнібек атты адам көп. Қан дегенді қосып айтқанда, қай Жәнібек екені ашылып, анық болады. “Қан” деген сөз қай Жәнібек екенін де ашып, анықтап тұр, “қай?” деген анықтауыш сұрауына да жауап беріп тұр. Сондықтан, қан – анықтауыш болады [9, с. 277].

Эти примеры наглядно демонстрируют способность имени собственного выполнять прагматическую функцию уточнения, дифференциации и идентификации человека. Кроме того, такие компоненты, как *хан, батыр, бек, би*, используемые исторически в казахском лингвокультурном сообществе в дополнение к основному имени, являются своего рода маркерами социального статуса личности и определяют иерархически организованную структуру общества до XX в. По этой причине при упоминании имени какого-либо батыра, бека или хана к нему прибавлялся его титул, который с течением времени вошел в состав имени собственного и, превратившись в его неотъемлемый компонент, стал писаться слитно: *Әбілхан, Темірхан, Болатбек, Қайырбек, Есбатыр, Есілбай, Құрманбай* и др. Однако многие исторические имена с сословными титулами пишутся отдельно, поскольку последние являются социальными маркерами и выполняют различительную функцию в зависимости от выполняемой роли в

структуре общества: *Абылай хан, Қасым хан, Айтеке би, Қазыбек би, Қобланды батыр, Қабанбай батыр* и др. Личные имена, имеющие при себе подобные компоненты, являются социально маркированными, хранящимися в когнитивном сознании казахского народа и поэтому легко узнаваемы носителем языка, знакомым с историей своего народа.

Таким образом, в научном наследии А. Байтурсынова обращается внимание на орфоэпические и орфографические нормы употребления имен собственных, наличие определенных форм и аффиксов, необходимых для совершения актов коммуникации, а также на синтаксическую функцию имен собственных в составе предложения.

1.2 С. Аманжолов и становление ономастики Казахстана

При исследовании начальной стадии формирования казахской ономастики невозможно не отметить деятельность замечательного казахского лингвиста Сарсена Аманжолова, в трудах которого определяются истоки нескольких проблемных направлений, сыгравших важную роль в становлении этнонимии, антропонимии, топонимии и актуальных в настоящее время:

- проблемы этимологического анализа имен собственных;
- проблемы образования имен собственных;
- проблемы мотивации имен собственных;
- проблемы происхождения казахских (тюркских) родо-племенных названий;
- проблемы диалектных особенностей имен собственных;
- проблемы перевода и транслитерации иноязычных имен собственных;
- проблемы функционирования имен собственных в межкультурной коммуникации.

Думается, это не весь перечень проблем, намеченных С. Аманжоловым, решение которых способствовало развитию ономастической мысли в Казахстане. Отметим несколько ключевых моментов в научной деятельности ученого, касающихся имен собственных.

Во-первых, в одном из основных трудов С. Аманжолова – «Вопросы диалектологии и истории казахского языка» [10], посвященном этногенезу казахского народа и его языка, – довольно детально рассматриваются как история самих племен, вошедших в состав казахской нации, так и их названия. Родо-племенные названия казахского народа (в современной ономастике это этнонимы и генонимы) образуют значительный пласт лексики и практически не изучены, так как в казахской (шире – тюркской) ономастике нет специальных исследований по тюркской этнонимике (не считая отдельных работ).

Как отмечают Н.И. Лезина и А.В. Суперанская, родо-племенные названия – интересное социально-историческое явление, т.к. они отражали и отражают структуру общества на определенном этапе его развития и оказываются иногда единственным ключом к пониманию специфики родо-племенных структур и единственными памятниками прошлых эпох [11, 5].

В этой связи работа С. Аманжолова является неоценимым источником сведений о казахских племенах и их генетическом родстве, названиях этих племен. Опираясь на известные работы Рашид-Эд-дина, А. Левшина, Н. Аристова, В. Бартольда, В. Радлова, Н. Катанова и др., С. Аманжолов критически подходит к их изысканиям и дает свое видение общественных отношений родовой и патриархально-феодальной организации прошлого казахов. При этом к своему исследованию ученый привлекает родовые тамги как важные указатели этнического состава племен и родов [10, 20].

Помимо тамговых знаков, у каждого рода или племени были ураны (уран – боевой клич), которые имели названия: *канглы – Айырылмас (Бәйтерек), ысты – Жауатар, найман – Қаптағай, алаша – Алтыбас, таракты – Жаубасар* и т.д. Названия уранов являются онимами, поскольку выполняют функции имен собственных, т.е. не только называют, но и идентифицируют определенный род или племя и дифференцируют их среди других племен, и относятся к периферийному разряду ономастического пространства.

Для обозначения уранов Е.А. Керимбаев употребляет термин *ураноним*; уранонимы во всей своей совокупности составляют отдельную, неисследованную зону казахской ономастики. По мнению

Е.А. Керимбаева, уранонимы содержат интересный научно-познавательный материал, изучение которого может пролить свет на решение отдельных вопросов лексикологии, истории и этнографии казахского народа. Интересным замечанием является то, что «родовыми уранами служили не только имена лиц мужского пола, но и женские имена..., например, уран аргынского рода сүйіндік *Жолбике*; уран рода каракесек из Среднего жуза *Қарқабат* (по имени легендарной матери Қаракесека)... все эти данные указывают на высокую социальную роль женщины в мире кочевого этноса казахов» [12, 144-145].

Уранонимы можно классифицировать как онимические историзмы, характеризующие родо-племенную организацию казахов и их военно-политическую атрибутику; они являются вербальным кодом традиционной народной культуры, своего рода магическим символом, обладающим объединяющей силой. Об этом свидетельствует тот факт, что в качестве уранонимов используются как имена предков, так и имена людей, которые в силу своих организаторских способностей, героических поступков или мудрых деяний были возведены в ранг героев, святых. Поэтому уранонимы, связанные с именами этих людей, а через их посредство и с ними самими, кроме объединяющей функции, должны были выполнять и оберегающую (заступническую, дающую мощь, силу в боевых действиях, в опасных для жизни целого родового коллектива или его представителя ситуациях) функцию, т.е. когда присваивалось название урану, то оно должно было быть связано с именем патрона, что обусловлено мифологическими представлениями о сакральности имени собственного, в этом случае – личного имени.

Исследуя казахские племена, С. Аманжолов дает довольно подробный экскурс в историю происхождения отдельных казахских племен и племенных союзов (уйсунов, дулатов, аргынов, алшынов, жалаилов, найманов и др.), интересны его этимологические этюды, посвященные раскрытию происхождения этнонима *қазақ* [10; 13].

Критически анализируя имеющуюся научную и историко-документальную литературу, привлекая родословные, записанные им самим в полевых условиях, а также сопоставляя исторические и языковые данные, С. Аманжолов приходит к научно выверенным собственным выводам, которые не вызывают сомнений и могут существовать как глубокие научные гипотезы. Факты истории сложно

трактовать однозначно, поэтому об истории развития племен, их смешении, вхождении в состав того или иного народа существуют разные точки зрения, порой противоречивые.

Во-вторых, интересны наблюдения С. Аманжолова относительно географических названий, которые ученый привлекает в качестве неоспоримых доказательств сходства орхонских надписей с современными казахскими диалектами, например: *«В Казахстане, где расположены многие древние племена, сохранилась окостенелая форма окончаний географических названий типа Алматы (вм. Алмалы, Алмалык); это напоминает устойчивое окончание глаголов в орхонских памятниках: барты, алты (вм. барды, алды), или же, опираясь на данные С. Малова, пишет: «Известно, что почти во всех тюркских языках топоним Иртыш произносится через ш, а в казахском и в орхонско-енисейском через с» – и приводит целый ряд диалектизмов и параллельно существующих слов, которые обуславливают вывод о происхождении казахского языка. Ученый обращает внимание исследователей на окончания географических названий типа Шідерты, Мойынты, Бұланты, Өленті, которые являются окостенелыми, застывшими и способны пролить свет на историю языка. Далее он отмечает: «Түгіскен (название местности в Уланском районе Восточно-Казахстанской области), которое означает: смычка, столкновение, встретившийся. Его современный вариант – Түйіскен. В самом деле слово Түгіскен обозначает место смычки, встречи, слияния трех рек: Уланки, Жыланды и Байсерке. В словах Түгіскен//Түйіскен мы видим историческое чередование звуков г//й» [10, 116-117].*

Тонкие наблюдения над географическими названиями (топонимами), привлечение их в качестве фактов языка способствовали повышению внимания к именам собственным, к их важной роли в разрешении различных вопросов происхождения, образования языка, смешения языков и др.

Так, доказать тюркское происхождение найманов – одного из крупных родов Среднего жуза родо-племенной организации казахов – позволило рассмотрение С. Аманжоловым другого важного разряда ономастики – антропонимов, в их числе личных имен. Скрупулезный анализ личных имен в исторических документах дал ученому возможность утверждать, что *«не только имена и титулы ханов*

найманских оказались тюркскими, но и имена женщин, названия местностей и т.д.» [10, 74].

В-третьих, исследуя проблемы словообразования казахского языка, С. Аманжолов определил пути пополнения лексического состава языка – это и развитие значений слов, расхождение значений слов, словосложение, сокращение слов и др. При этом ученый обращает внимание на словообразование топонимов и антропонимов, которые, как отмечается в его труде, в большинстве своем могут быть образованы из двух-трех слов. Многочисленные исследования ономастов Казахстана подтверждают мнение С. Аманжолова о том, что основным словообразовательным способом казахских топонимов и антропонимов, действительно, является словосложение. Наибольшее количество антропонимов и топонимов представляют собой определительную конструкцию, состоящую из определения и определяемого слова, которая в момент своего появления могла характеризовать конкретный признак объекта. С течением времени в результате топонимизации или антропонимизации эта конструкция превращалась в двух-, трех- и более компонентные модели сложных онимов.

Анализируя казахские личные имена и географические названия, С. Аманжолов приходит к выводу о том, что в основе их образования лежит определенная закономерность. Например, в основе образования личных имен, отмечает ученый, можно выделить 9 мотивов (целей, пожеланий), которые впоследствии были положены в основу семантической классификации казахских имен в ономастических исследованиях Казахстана (например, в исследовании Т. Джанузакова):

- пожелание прожить хорошую, счастливую жизнь (*Мұхамед, Ғали, Омар, Оспан, Ахмед, Садық*);
- пожелание долголетия (*Шұлғау, Ұлтарқ, Байпақ*);
- пожелание, чтобы у ребенка был хороший характер (*Жібек, Мырза, Жомарт*);
- пожелание, чтобы ребенок был почитаем, как хан (бай) (*Омархан, Сейілхан, Жұмабай*);
- имя, данное человеку, связано с определенным природным явлением (*Айтуар, Күнтуар*);

- имя человека связано с каким-либо радостным событием, произошедшим в данном ауле, доме (*Аманкелді, Тілеуберді, Бикелді*);
- имя человека свидетельствует об обстоятельствах его рождения (*Сұрабалды, Тілебалды, Сұраған*);
- имя человека связано с любимыми местами родителей – названиями местности, рек, гор (*Алтай, Орал, Жамбыл, Қазыбек, Есіл*).
- имена, данные после Октябрьской революции (*Роза, Марат, Тельман* – имена, имеющие интернациональное значение).

Проведенная С. Аманжоловым классификация может по праву считаться одной из первых лексико-семантических классификаций казахских имен, в основе которой лежит принцип деления имен по типу значения с учетом мотива, послужившего созданию имени.

Кроме того, С. Аманжолов выделяет личные имена, которые, как отмечает ученый, непонятны с точки зрения современного казахского языка – *Сақай, Тақай, Қабай*... Эти имена не являются исходными, первоначальными, их нужно считать, по его мнению, уменьшительными, измененными формами, например: *Сақай* от *Сағидолда*, *Тақай* от *Тәңірберген*, *Қабай* от *Ғабидолла*. Подобные имена, пройдя стадию трансформации, стали самостоятельными именами. Помимо этого, ученый говорит о заимствованных монгольских именах (*Торғауыт, Төлеңгіт, Сайын, Қобыланды, Шыңғыс*), которые вошли в казахский антропонимикон в период древних контактов казахов с монголами. Однако подобных имен не так много, и они, наряду с другими лексическими заимствованиями из монгольского языка, не нарушили систему казахского языка. Исследуя подобные слова необходимо, по мнению ученого, анализировать не только устоявшуюся форму, но и проследить историю развития этих слов, изменение их значений, рассмотреть эти слова с точки зрения сочетаемости с другими словами, морфологических и фонетических отношений, а также взаимодействия слов и звуков [14].

В-четвертых, очень важны замечания С. Аманжолова о переводе имен собственных. Вопрос о передаче имен собственных на другой язык имеет не только практическое, но и теоретическое значение. В

современной лингвистике недостаточно полно и глубоко изучены закономерности межъязыкового переноса, принципы передачи имен собственных на иностранные языки, в связи с чем возникают разночтения, неточности при переводе и использовании иноязычных имен собственных. Эти сложности возникают при составлении карт, административных источников, путеводителей, переводе иноязычной литературы и т.п.

В работах С. Аманжолова об общих проблемах перевода можно найти ценные положения, касающиеся перевода и имен собственных. В одной из своих статей, написанной в 1935 г., ученый, анализируя переводные тексты, приходит к мнению о том, что необходимо бороться «за чистоту казахского литературного языка», главной ареной этой борьбы является «перевод научно-технических, общественно-политических трудов и художественной литературы». Важно учитывать «специфические особенности казахского языка», отказываясь от механического переноса на казахский язык законов русского языка. Это замечание касается не только русского и казахского языков, но и других языков, на которые и с которых осуществляется перевод [14, 161-173]. В настоящее время эта проблема является одной из приоритетных в проведении языковой политики Казахстана. Так, в разные годы были разработаны концепции и изданы Положения и Указы об упорядочении наименований государственных и административно-территориальных единиц, переименовании населенных пунктов и восстановлении географических названий Казахстана, о порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности перевод.

Для ономастики важными являются суждения С. Аманжолова о том, что:

- географические названия вообще не следует переводить;
- для перевода физических терминов необходимо использовать богатые ресурсы казахского языка (*пространство – êâ»îñðîé, полуостров – ò¼ááê, дельта – àðüðàò, залив – øü'àià°*);
- узаконить правописание слова *Алма-Ата* в виде *Алматы* как пишут и произносят казахи;

- вернуть исконный облик географическим названиям, искаженным в годы царизма (*Кустанай, Тургай* и т.д. на *Костанай, Торгай* и т.д.);
- при переводе географических названий нужно знать корень слова (например, *Охотское море* переводят то как *Охот теңізі*, то как *Охота теңізі*; *Карское море* – *Карск теңізі* или же *Кар теңізі*);
- полностью осуществить принципы перевода и транслитерации географических названий на практике [14, 214-216].

Нельзя не отметить просветительскую и воспитательную деятельность С. Аманжолова, который на основе анализа имен собственных учит бережно относиться к географическим названиям как ценным памятникам казахской истории. Ученый приводит такие названия, как *Жезді, Жезқазған, Мыңшұңқыр, Қазаншұңқыр, Қорғалжын, Жамбыл*, являющиеся показателями богатства края, народа, языка [15, 16-18].

1.3 Ономастическое наследие Х. Жубанова

Крайне важными для становления ономастики в Казахстане являются положения, рассматриваемые виднейшим казахским лингвистом Худайбергенем Жубановым. В своем труде *Из истории порядка слов в казахском предложении*¹ Х. Жубанов при изучении порядка слов в казахском предложении значительное место отводит исследованию имен собственных [16].

Наблюдения над структурой казахских предложений, словосочетаний и собственных имен позволили сделать ему существенные выводы относительно образования казахских личных имен и сочетаемости определительных элементов в их структуре. Так, говоря о существовании незыблемого, на первый взгляд, закона строго фиксированного порядка расположения слов, ученый отмечает, что «однако этот порядок расположения слов, очевидно, не был изначальным. Ибо в самом современном казахском языке налицо значительные перебои, что заставляет задумываться над причинами подобного нарушения норм существующего синтаксиса языка и видеть

¹ Эта работа впервые опубликована в 1936 г.

в них образцы норм, некогда господствовавших, но затем вытесненных новыми», т.е. «казахский язык, вернее языки, из которых он слагался, знал такой порядок размещения членов предложения, который был диаметрально противоположным теперешнему» [16, 33-34]. Прежде всего это утверждение касается таких сочетаний в функции собственных имен, как *Күн сұлу*, *Ай сұлу*, *Таң сұлу*, *Күн жарық*, *Ай жарық*, *Таң жарық*, которые в современном казахском антропонимиконе пишутся слитно, т.е. с течением времени произошла полная субстантивация словосочетаний – сращение двух компонентов в единое целое, воспринимаемое в настоящее время как неделимая антропонимическая единица.

В именах, образованных на основе сочетаний слов, определение следует за определяемым словом, что не соответствует нормам современного казахского языка. Эти сочетания, как отмечает Х. Жубанов, не выражают предикативность, как в предложениях *Жыл келді*, *Қожам берді*. Здесь важно замечание автора о том, что «личные имена, будь они простые или сложные, безразлично, представляют собой выражение либо атрибута некоей субстанции, либо же предиката некоего субъекта. В первом случае субстанцией, во втором – субъектом мыслится лицо, носящее имя. Так что полный перевод вложенных в вышеперечисленные имена мыслей может быть таков: (это) – красивое солнце, (это) – светлое солнце и т.д.» (имеются в виду имена *Күн сұлу*, *Таң жарық* – Г.М.). Имена, образованные по этой модели, заключает Х. Жубанов, «не могут быть синтаксически расшифрованы в пределах современных норм». Такие образования «можно отнести к тем отложениям, которые своим строением сохранили старый порядок слов, где определяемое предшествует определению» [16, 38, 44]. В этой связи бесспорной является мысль Х. Жубанова о грамматическом мышлении предшественника современного человека, т.к. при создании имени человек вкладывал в него определенный смысл, которому соответствует своеобразная пресуппозиция, когда человек «насыщает» имя соответствующим значением, смыслом.

Для развития ономастической мысли ценны замечания Х. Жубанова о порядке следования таких компонентов, как *бай*, *батыр*, *сұлу*, *құл* и др. Анализируя ряд примеров (*Қойлыбай*, *Малдыбай*, *Түйебай*, *Сыырбай*, *Еділбай*, *Күшікбай*, *Итбай*, *Сарықұл*, *Аманқұл*, *Аманқос*), Х. Жубанов делает вывод о том, что «эти определители обладают силой свободно

располагаться по обеим сторонам своих определяемых». Подобная неустойчивость компонентов и, на первый взгляд, хаотичность их расположения может быть объяснена исторически: «Единственно правильным подходом к решению вопроса может быть только признание исторической реальности существования в прошлом такого синтаксиса, который знал обратный современному или не свойственный современному порядок слов» [16, 55]. Сочетаемость компонентов сложных личных имен Х. Жубанов сравнивает с сочетаемостью чисел и приходит к выводу, что «слова, в отдельности имеющие известное непосредственное значение, находясь в сочетании, вступают в определенные отношения друг с другом и в зависимости от этого приобретают дополнительно относительное значение, что, в конечном счете, определяет, уточняет самое собственное значение слова».

Анализируя синтаксис сложных имен, Х. Жубанов дает им свое толкование и отмечает, что «можно было бы отнести все эти синтаксические аномалии к особенностям построения личных имен, ибо у последних в действительности имеет место некоторая образность – словесная невысказанность всей мысли, какая вкладывается в имена... Имена, в составе которых имеются географические названия, вроде *Еділ* (Волга), даются для того, чтобы отметить этим место рождения ребенка. В действительности же состав слова *Еділбай* недостаточен, чтобы выразить эту мысль, полным выражением которой было бы *Еділде туган бай* «богач, родившийся на берегу Волги» [16, 53]. Необходимо отметить, что компонент *бай* в подобных именах теряет свое истинное значение «богач» и является имяобразующим суффиксоидом (ср. *Ертісбай*, *Жолдыбай*, *Жетпісбай*), который, вероятно, означает «обладание, наличие».

Крайне важна идея ученого о том, что каждое имя, прежде чем отнести его к той или иной группе, должно быть рассмотрено индивидуально, дифференцированно, поскольку не всегда имена создаются по единой, универсальной модели и у каждого имени своя история создания. Кроме того, необходимо помнить, что личные имена – это образные выражения, не высказанные прямо и полностью.

В современной ономастике разрабатывается идея о топониме как свернутом тексте. Как нам кажется, концепция свернутого текста применима и к антропонимам, в которые человек вкладывает

определенное содержание, способствующее выполнению не только номинативной функции, но и выражению определенных интенций, которые человек хочет видеть в новорожденном или же при помощи имени он стремится уберечь его от жизненных невзгод, дурного глаза и т.п. Как видим, Х. Жубанов, не развивая дальше этой идеи, имплицитно высказывает мысль о том, что имена могут разворачиваться до полного выражения их содержания.

В этих и других комментариях ученого можно увидеть истоки таких направлений ономастики, как:

- синтаксис имен собственных;
- лексическая сочетаемость компонентов имен собственных;
- морфология имен собственных;
- происхождение имен собственных;
- этимология имен собственных;
- когнитивная ономастика и т.д.

Рассматривая сложные личные имена, Х. Жубанов упоминает названия родов и племен, которые являются одним из источников идентификации как целой группы людей, так и отдельного человека, принадлежащего к этой группе. По мнению Х. Жубанова, «возникновение личных имен – явление позднее. До возникновения же личных имен отдельные личности носили общее имя племени или рода» [16, 48]. По справедливому замечанию ученого, «очевидно, при новых обстоятельствах, вызвавших более сложные взаимоотношения между членами общества, возвысивших значение личности, старый способ обозначения индивидуумов по имени всего коллектива был недостаточно выразительным, и возникла необходимость уточнить общее племенное или родовое название новыми, долевыми названиями – личными именами». Это замечание вполне правомерно соотносит с образованием географических названий, когда в начальный период формирования топонимов появлялись названия, обозначающие географические реалии по их главному геоморфологическому признаку, т.е. *река, гора, море* и т.п., затем, по мере познания мира и появления потребности именовать однопорядковые объекты, назрела потребность

в их дифференциации, более конкретном членении объективной действительности. Так, например, появились названия типа *Балықсу*, *Кішкенесу*, *Шыбындысу*, *Ақкөл*, *Қаракөл*, *Ұзынкөл* и т.п.

Таким образом, мысли первых казахских ученых-лингвистов об именах собственных нашли и находят свое развитие и продолжение в ономастической науке Казахстана.

Выводы

В общей парадигме казахстанской лингвистики казахстанская ономастика функционирует как отдельная научная дисциплина, имеющая свои собственные основания (историю развития, предмет, цель и задачи), свой обширный ономастический материал, разрабатывающая общую теорию предмета и включающая частные (региональные) исследования, необходимые для построения общей теории имени собственного, а также проблемные области и перспективные направления.

Современная казахстанская ономастика располагает богатым фактическим материалом из имен собственных различных разрядов, теоретическим и методологическим арсеналом, основанном на достижениях общей лингвистики и ономастики, которые могут способствовать углублению изучения как корпуса антропонимов и топонимов, так и периферийных разрядов онимов.

Важное значение в исследовании казахских онимов имеют труды российских тюркологов, в которых было обращено внимание на географические названия, аккумулировавшие в себе ценные сведения о тюркских языках.

В становлении и развитии ономастической мысли в Казахстане непреложную ценность представляют собой изыскания лингвистов-теоретиков казахского языка – А. Байтурсынова, С. Аманжолова, Х. Жубанова, в трудах которых можно четко выделить ориентиры современных ономастических исследований: этимологический анализ, образование и мотивация, выявление диалектных особенностей имен собственных; проблемы перевода и транслитерации иноязычных имен собственных и функционирования имен собственных в межкультурной коммуникации; морфология и синтаксис имен собственных; лексическая сочетаемость компонентов имен собственных; когнитивная ономастика,

проблемы происхождения казахских (тюркских) родо-племенных названий и др.

Литература

1. Орталық Қазақстанның жер-су аттары. – Алматы: Ғылым, 1989.
 2. Конкашпаев Г.К. Словарь казахских географических названий. – Алма-Ата, 1963.
 3. Абдрахманов А. «Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана». АДД. – Алматы, 1991.
 4. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1974. — 275 с.
 5. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Ғылым, 1982. – 176 с.
 6. Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область: В 2 ч. – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии ИЭА РАН, 1994. – 512 с.
 7. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алма-Ата, 1995. – 179 с.
 8. Махпиров В.У. Имена далеких предков. – Алматы, 1997. – 302 с.
 9. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері). – Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.
 10. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. – Алматы, 2001. – 608 с.
 11. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Ономастика. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий (из двух частей). – М., 1994. – 466 с.
 12. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – 248 с.
 13. Аманжолов С. Географиялық атаулар // Пионер. – 1941. – №3. – 23-24 бб.
 14. Аманжолов С. Қазақ тілі теориясының негіздері. – Алматы, 2002. – 368 б.
 15. Аманжолов С. Ел сыры жер сырымен сабақтас // Білім және еңбек. – 1983. – №12 (288). – 16-18 бб.
- Жубанов Х. Исследования по казахскому языку. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алма-Ата, 1966. – 362 б